(Читать после "Эпилог первого тома лайт-новеллы")

Экстра первого тома лайт-новеллы, Хадзиме vs Юи

Где-то в глубине гигантских подземных ходов одно только освещение Зеленых Камней Света освещало окружающее пространство, накладывая тени двух фигур на солидную поверхность.

Громадные колонны с величественно высеченным рельефом тянулись в ряд под землей. Две тени мчались навстречу друг другу с противоположных сторон.

Копье пламени в мгновение ока вспыхнуло в воздухе, и одна из теней скрылась за колонной. Тускло освещенный подземный лаз окрасился в багровый, когда пламя исказилось, меняя траекторию полета и словно целясь в растянувшуюся тень.

В следующий миг…

Бдам!

Сухой, как треск дров в костре, выстрел разнёсся по сводам помещения и до невыносимого красная вспышка вспорола кромешную мглу. Свет, казалось, кинулся вперед холодным колющим оружием, сталкиваясь с приближающимся пламенным копьем и пронзая самую его суть. В эту же секунду, копье пламени угасло.

Словно брезгуя прикосновением к пламени, пика льда устремилась вперед. Лед прочертил собой великолепной красоты арку, налетая на вторую тень.

Со звуками пальбы, исчезла и тень.

— … Нн. Если всего лишь один, то я не достану. Тогда… - прошептала сама себе Юи, стоявшая спиной к колонне. Девушка, сильно напоминавшая антикварную фарфоровую куколку с золотистыми волосами (см. бисквит), да с блестящими кроваво-красным глазами, она магически сдавливала тем временем один, два, четыре, восемь камней пламени, все удваивая и удваивая снаряды, пока их число не дошло до шестидесяти четырех.

До появления этих камней потребовалось всего две секунды. Увидь бы ее обычный носитель магии, то наверняка бы растянул пасть во всю ширь. Ни арии, ни магического построения тут не применялось. Целиком и полностью раздвигая рамки обыденного, она шла вопреки здравому смыслу современного века.

Юи сдержанно, с покорностью, и в такой чудесной манере воспользовалась магией. А в следующий момент, когда она зашевелила пальчиками как дирижер оркестра, пылающие камни вылетели вперед, обстреливая радиус в передней полусфере, словно падающий метеоритный град по намеченной ею цели — Хадзиме, все еще прижавшемуся к противоположной половине колонны.

— Тц, а не слишком ли велик этот скачок прогресса?

Посыпавшиеся из его рта легкомысленные проклятия долетели до ушей Юи. А в следующий миг, как только она учуяла, как заклинания поочередно рассеиваются, повсюду разошелся рев последовательных атак. Хоть и происходило это не синхронно, пули будто двигались одним сплошным потоком, сливаясь в одно мгновение.

Так как каждая атака была им перехвачена, надо заметить, Хадзиме не растерял, и даже продвинул свои навыки. Правильнее будет сказать, они стали гораздо весомее, и существенно возросли по силе.

Прошло чуть более месяца с того самого дня, как Хадзиме принял решение остаться в Великом Подземелье Оркуса. Он проводил каждый день на совершенствование его экипировки, и тратил время с пользой — на тренировку. Хадзиме улучшил точность стрельбы с помощью Злого Ока до той степени, когда он мог «продеть нить через ушко иглы», как и практиковал он свои возможности в перезарядке по воздуху.

Юи действовала как его партнер и выпускала магию, чтобы он стойко выдерживал натиск, пока перехватывал ее атаки. Сначала даже с магическим выслеживанием статистического пути снарядов Хадзиме садился в лужу, но сейчас, он мог вклиниваться в атаки во время боя с показателем успеха в 50 %, а для единичных целей и все 100 %.

Это противоречащее правилам и выходящее за рамки умение было развито за срок менее месяца, включая в себя колоссальное повышение его физических параметров при победе над демонами и их же пожирании, как и совершенствовании его навыка Световой Скорости, хотя по большей части, собственная воля Хадзиме сыграла здесь наиважнейшую роль.

…Что в итоге породило эту его несгибаемость намерений, это желание вернуться домой, «Вместе с Юи». Зная, что она также «включена» в его список желаний, Юи не могла сдержать порыва радости по поводу его упорства.

— … Мм, Хадзиме.

Юи прошептала имя своего любимого с горячим выдохом. Уже посреди учебной битвы, она с трудом сдерживала разбушевавшиеся эмоции.

Излишним добавлять, но Юи и сама того не знала, что ее чувства подняли заклинания на новый опасный уровень.

— П-постой! Что бы ты ни говорила, это уже слишком!

— … Хм?

Юи пришла в себя, услышав этот слегка рассерженный голос. Затем заметила. Прежде чем она осознала, вокруг Хадзиме плясало уже сотни обжигающих пуль, окольцовывая его, пока он периодически их атаковал, превосходно просчитывая время на ответный маневр.

Видимо ее энтузиазм, и желание Хадзиме слишком отрадно воспылали, и она неосознанно сформировала больше пламенных пуль. Они отражали ее счастливые чувства. В каком-то смысле, этими неожиданными атаками она идеально помогала Хадзиме с тренировкой.

Юи создавала свою магию не задумываясь, и, пусть она и не совершала ошибок в управлении, она находилась на грани от допуска этих самых ошибок. Когда дело заходило о магии, призвание «гений» к Юи стало бы элементарно неуместно. Ведь магия ее текла и жила своей собственной жизнью, всё благодаря ее жажде к нему.

— Все потому, что ты мне слишком нравишься, аж жжётся.

— Опс, а вот это уж ни к месту пришлось! Но с «жжется» согласен, их тут чересчур много!

Хадзиме с отчаянием во взгляде продолжал перехватывать пламенные сгустки, все так же хаотично танцующих вокруг него. Он уже не мог остановить атаки, и приходилось брать на вооружение Гром с Раскатом, чтобы отбить часть приходящих снарядов. Тренировка предназначалась для улучшения его точности попадания через магическое ядро, но видя, что сейчас он комбинировал помимо этого и другие навыки, тренировка, в каком-то смысле, превзошла все самые смелые ожидания...

— Дерь—

Энергично извивающаяся сгустками огоньков сотня пламенных пуль, как и полагалось, выходила за пределы возможностей нынешнего Хадзиме, к тому же, он практиковался уже несколько часов, что неуклонно вело к неизбежным просчётам с его стороны.

Кин! — послышался еле уловимый звук, когда шесть пуль материализовались в воздухе. Хадзиме развернул дуло Грома и выстрелил вокруг своей оси. Однако ему не удалась перезарядка…

…что привело к неудачной попытке остановить пламенные пули в воздухе. Рассудив, что полностью избежать атак с его текущей позиции не получится, он решил влиться в их ряд посредством Ваджры (П. П. в веб-версии она называется «Сила Золота», по мне так оба названия подходят).

И тут...

— Нн… Как насчет передышки? — пробормотав это, Юи щелкнула пальцами, и пламенные пули мигом испарились.

— Хаа~ Хаа, хаа. Ну эпическая сила, я все еще не дошел до того состояния, где все выходит без сучка, без задоринки!

Хадзиме спрятал Гром и Раскат в кобуру и глубоко выдохнул, прижав руки к коленям, от истощения стиснув зубы. Око, выглядывающее из-под белой копны волос, горело рубиновым, на висках же взбухли кровеносные сосуды, готовые лопнуть в любой момент.

Юи хоть и хотела похвалить его за усердие до пределов возможностей, но знала, что эти слова не отзовутся в голове Хадзиме. И все-таки, она приблизилась к нему, присев и хлопнув себя по коленкам, подзывая его.

В данный момент, Юи носила мини-юбку и гольфы, вместе с отделанной рюшем сорочкой, с ее, так называемым, «Совершенно Гладким Участком» нараспашку. Гольфы сексуально и туго обтягивали ее ноги.

Тщательно изучив тело Юи после того, как она забрала его девственность в ванной, он уже более не смущался и поместил свою голову ей на колени.

И всё же, всё же...

— Я же никогда не буду на острие атаки, верно ведь?

Точно, он об этом весьма беспокоился. Сейчас Хадзиме лежал совершенно разбитым от усталости – последствия недавней тренировки. Если нападу прямо сейчас, то даже Хадзиме не устоит! Возле волка быть, осторожно жить! (П.П. Мысли Юи о себе, сам не сразу понял второе предложение) Обычно, все шло прямо противоположно, когда дело касалось секса.

— ... Ужасно-то как прозвучало. Словно я разбойница какая.

— То же чувствовал и я в свой первый раз... нет, давай остановимся на этом. Такое ощущение, словно я душу самого себя. - Хадзиме покачал головой, будто отгоняя что-то назойливое и просто улегшись, отдыхал на коленках Юи.

Он мог ощутить это непередаваемое чувство у себя на затылке. Пока Юи нежно гладила его волосы, он чувствовал, как оно растекается по его телу, вплоть до его сознания.

Юи непринуждённо поглядывала на Хадзиме, спрашивая и тревожно ожидая его ответа.

— ... Тебе это не нравится?

— Так вряд ли выразишься. Но я бы сказал, что чувство не из приятных, при обычных обстоятельствах, я бы сопротивлялся. Да и, мужскому достоинству все равно грош цена, поэтому не бери в голову.

Ее беспокойство улетучилось в мгновение ока.

— ...Ммм, - протянула звук Юи, наклонившись к нему и так естественно соединила губы с его губами. Звук мокрых поцелуев, бегущих по его носу, щекам, губам, заметь их сейчас какой-нибудь выпускник, то наверняка захотел бы пристрелить обоих, предварительно взяв взаймы его крупнокалиберную снайперскую винтовку.

Увидев, как Хадзиме увиливает взглядом в сторону от смущения, она ехидно улыбнулась и открыла свой ротик.

— ... А сейчас, доставило ли это тебе удовольствие?

— Эм, Ю. Тебе не кажется, что мы уже исчерпали эту тему?

— Так все же тебе это не понравилось?

Хадзиме попытался сменить тему для разговора, но Юи с печальными нотками в голосе продолжила развивать дискуссию. - «Гуу», - прогудел он, сожалея о своей незрелости.

— Это, ну как бы правильнее поставить предложение... Это оставило приятный осадок, вот что я думаю.

Что я несу... Отразилось на его лице; тем не менее, именно эти слова она так жаждала услышать.

Внимая ему, Юи испустила мягкую энергетику от себя, а ее глаза устремились вдаль.

— Нн... Хочу поблагодарить моего учителя за это.

— ...и мои чувства довольно запутанны. Полагаю.

Кто этот учитель, о котором только что так отозвалась Юи? Давным-давно, она являлась принцессой и считалась образованной девушкой; до того дня, как ее заточил в Бездне ее же дядя... Ее учитель тогда сильно переживал за Юи.

Видимо, Юи отдавала дань благодарности своему учителю, который обучил ее всяческим премудростям касательно ночных активностей. Так как Юи была королевской крови, она естественным путем оставалась непорочной до свадьбы. В то же время, на ней висела обязанность зачать ребенка. В связи с этим, ей довелось узнать насчет плотских отношений, как и об ее женихе.

Несомненно, из-за этого «Учителя», Хадзиме все время оставался игрушкой в их ночных похождениях.

Между делом, «Кстати, а ты наверно поднабралась опыта в таких делах...», подозревал Хадзиме Юи. Раз у нее имелась в наличии магия «регенерации», то, может ли быть, что...

...Хадзиме до конца дней своих не сможет позабыть выражение на лице Юи, которым она одарила его в тот момент. Хоть не страшился он гидры в Бездне, сейчас он превратился в «Мышь, загипнотизированную удавом»...

Лишнее доказательство его глупости - Хадзиме избила за его грубый комментарий девушка, уже в свой первый раз показавшая себя надежной.

— Мне, правда, очень-приочень жаль, пожалуйста, прости меня, - силился он вымолвить, но слова в это время ничего не весили.

***

— Ну ладно, давай еще раз смахнемся, прежде чем возьмем себе что-нибудь покушать.

— ... Хм, ты в норме?

— Ничего не в норме. Но все это не имеет смысла, если я не выложусь на полную. Извини, но я бы хотел держаться тебя еще немножко, Юи.

— ... Мм.

Хоть Юи потратила немалое количество магии в учебной битве ранее, не возникало никаких проблем, если она воспользуется магическими камнями, хранящими в себе магическую энергию. Световая Скорость и Выход за Пределы сожгли уйму магических сил у Хадзиме, но ей не так уж легко давалось усмирение его неразумного поведения, примечая его непоколебимый взгляд.

Хадзиме поправил позу лежа в сидячую, вставая с колен Юи и увеличивая дистанцию между собой и ней, прежде чем снова посмотрел на нее. Он достал Гром и Раскат, принял стойку и выкрикнул.

—Так, а теперь можешь не сдерживаться. Давай на меня! Ты, Магический Чит!

— Нн, попробуй это, Нескончаемое Насилие!

Хадзиме попутно подумал: «Да быть не может, чтоб заклинание с таким именем

существовало!», но пули пламени действительно объясняли название. Кстати говоря, причина, по которой магия шарахала вне безопасных пределов, это просьба Хадзиме к Юи.

Для того чтобы подстрелить приближающиеся к нему единым шквалом пламенные пули, тем самым перехватывая их, Хадзиме активировал Световую Скорость для повышения скорости восприятия. Злое Око под его повязкой зафиксировало магические ядра в том мире, где время течет медленно, словно густой мёд.

Он подряд выстреливал пулями прямо в пламенные заряды. Ярко-красные вспышки проносились по воздуху и обоймы, гремя, касались земли – прежде, чем Хадзиме перезарядил ствол.

Он закрутил Гром и Раскат в руках, создавая этакий воздушный заслон, прекращая град пламенных пуль от яростного извержения.

Число летящих огнеголовок как и их скорость заметно возросли. Хадзиме ускорил движения, мимоходом даваясь диву способностям Юи, пренебрегая болью под глазом и в районе головы.

— Юи, можно я задам тебе вопрос кое о чем?

— … Хм?

Не сдаваясь и не отступая ни на шаг, Хадзиме исказил лицо от несуществующей головной боли, всего лишь имитируя ее мимикой лица.

— Что такое?

Немного невпопад спросила Юи, по правде не понимая, куда он клонит.

— Почему, почему во имя всего святого эти пламенные пули в форме сердечка?

— …

Само собой. Прежде чем он что-либо помыслил на этот счёт, летающие вокруг него пламенные пули по форме складывались в сердечки. Несмотря на то, что скорость и пробивная сила повысились, форма казалась уж слишком живой. Их смастерили в таком экстраординарном стиле, одновременно подчеркивая восхищение третьих лиц искусностью владельца, как и принижая его таланты и его самого бестолковостью сего умения.

А когда он спросил Юи…

— … Мм. Ты стреляешь сквозь них.

Одной рукой она управляла сотней сердцевидных пламенных пуль, другую же положила на щеку в смущении. В то же время, пули Хадзиме пробивали сердечки Юи навылет. Перед тем как рассеяться, пламенные сердца моментально и красочно загорались.

— Вот как ты мне помогаешь тренироваться со всей серьезностью?

— Я подошла к этому со всей серьезностью моих намерений. Я правда собираюсь тебя повали—, кхм, сбить тебя с ног.

— Эм, только что, ты же хотела сказать «повалить»?

— Каждый день, ты непрестанно доводишь свое тело до пределов. Это нехорошо и скажется на твоем здоровье, если не будешь отдыхать время от времени. Но ты все равно не останавливаешься, Хадзиме, пока не потеряешь сознание.

— А разве не в этом суть?

— Мм. Тогда если победа будет за мной, я силком тебя повалю… в постель.

— Прямо сейчас лижешь без конца губы? Значит ли это, что ты не дашь мне спуску?!

Похоже на то, что Юи планировала перебороть Хадзиме, чтобы вынудить его отдохнуть. Так или иначе, но это все еще не объясняло причину формы пламенных пуль в виде сердечек. Судя по тому, как она облизывала губы, ответ очевиден, как и то, чего она желала, учитывая ее очаровывающую атмосферу.

Фу-фу-фу, пока она улыбалась, мощность ее магии усилилась. Она подкинула ему воздушные пули, специализирующие на скорости, не забывая и сферы молний с неравномерными промежутками. Ожидания Хадзиме она не подвела, и они образовывали собой сердечки.

— Ку, быть не может, ты держишь обиду за то, что я попросил тебя побыть моим партнером после моего полного беспамятства на этой неделе?!

— … Я не обязательно держу обиду… просто мне одиноко.

Наблюдая за тем, как она надулась, легко представить то прелестное будущее, которое поджидало его, после того, как он пролетит по воздуху и «осядет» замертво без сил.

Так как Хадзиме мужик, он не то что бы ненавидел такое, но…

Он не мог так легко принять как должное свое поражение, все из-за его мужской гордости. Вследствие чего, Хадзиме сосредотачивался все больше и больше на перехвате ее атак. Потому что Юи умела весьма ловко расходовать магию, пока он не перестанет подхватывать их до нужного момента, то наверняка не посрамит свою гордость.

Но...

— Юи, ты на полном серьезе, не так ли?!

— Мм!!!

За это время она никак не позабыла смысл проведения тренировки, в частности его способность вмешиваться в ее атаки точным огнестрельным залпом, но факт на лицо, она применяла магию среднего ранга, демонстрируя, насколько серьезны ее намерения. А сейчас все вообще превратилось в обстрел меж двумя фронтами, какие-то войнушки. Хадзиме тяжело дышал и вспотел, когда Юи соблазнительно подняла уголки губ в улыбке, смеясь и фуфуфукая.

— Тебе же не одолеть меня каждый божий раз! И не мечтай, моя гордость не настолько хрупка!

В конце концов, нет смысла в «преодолении» этой огневой завесы, разве что, только в «ванильном» значении этого слова.

Блистательная по яркости спираль магии окружила Хадзиме сразу же, как только он активировал Выход за Пределы, что позволило ему в свое время превзойти гидру. Характеристики Хадзиме повысились в три раза.

— Мяу, ты оправдал мои ожидания, Хадзиме. Идешь в ногу с моим серьезным заградительным огнем.

— Я, польщен, пожалуй.

— ... Мм. Хадзиме - мой первый навсегда.

— Не стыдно ж тебе выговаривать такое…

Слова Хадзиме потонули в событиях настоящего, пока он концентрировался на прекращении этого вихря атак. Однако он все-таки сумел парировать колкость Юи.

И даже так, Юи не просто валяла дурака, она заготавливала план, чтобы сбить парня с толку. Благодаря Выходу за Пределы он достигал конечных возможностей своего тела, и вскоре должен был пасть усталостью храбрых, от которой посредством чудодейственных эффектов

Святой Воды запросто излечится. Она хотела завершить эту схватку до того, как Нагумо дойдет до его физических рамок.

И все же, понемногу и Юи начала показывать свои собственные признаки усталости. Эффективность магии пока что на высоте, но поддерживая ее, она натуральным образом опустошала свой магический резерв. С уникальной магией Юи, именуемой «регенерация», магия, к сожалению, относилась только к повреждениям физическим, и никак не могла восполнить ее магическую или физическую составляющую.

И даже невзирая на то, что Юи не хотела смотреть, как Хадзиме и дальше мучает свое тело, она выпускала всю ее силу!

— А вот и оно, сейчас как накроет, ты все еще не собираешься сдаваться?!

— Мм. Этот Выход за Пределы, он элементарен, пока любовь на моей стороне!

— Ты не одна такая!

Юи сама по себе представляла наглядный пример магического взлома системы, чита, как и ее любовная магия, переходящая все граница честных правил и тоже по праву называемая этаким кодом взлома и выхода за рамки. Шквал атак участился, все больше плотнея, параллельно с ним возросла и скорость ее пуль.

Управляясь с двумя пистолетами, а также канализируя магию через свою искусственную руку, даже с его Выходом за Пределы, Хадзиме не представлялось возможным сравниться с натиском ее атак. Позабудем о Восприятии, атака опережала его цепочку умозаключений. Не существовало среди демонов ни одной подобной ей особи в Бездне, поэтому ему недоставало опыта. В этом плане, Юи послужила ему отличным подспорьем в тренировке.

Юи постепенно сокращала расстояние между ними. Ее руки вытянулись перед собой, пока она обезоруживающе облизывала губы язычком. Движения ее потеряли прежнюю плавность из-за нехватки магии, придавая ей вид усопшей души.

По многочисленному ряду причин, Хадзиме мужался в процессе, чтобы не продуть ей, но Юи, показывая неизвестный ему «Выход за Пределы» своей любовью... поистине неостановима!

И наконец...

— Господи боже, прекрати же!

— ... Но я отказываюсь.

Хадзиме потерпел в этот раз неудачу, и хоть от такого промаха он мог оправиться чуть ли незамедлительно, Принцесса-Кровопийца в жизни не упустит этот шанс. Она сократила дистанцию между ними и схватилась за бедного Хадзиме.

Затем...

— Я победила. А теперь, пора откушать.

— Вааам, хо— ааа—!

Его карминово-красная магия заклокотала по иным причинам, нежели по Выходу его за Пределы. Тем временем, магические остаточные следы испарились в небе.

Словно став демоном, побежденным в Бездне, он ненароком отдал себе отчет, что список его поражений в этот день вновь пополнился. Если бы он прекратил вклиниваться в ее атаки и принял маневр уклонения, шансы его на избежание удара от Юи возросли бы, но выраженные ею пылающие эмоции к Хадзиме попали в яблочко. Хадзиме физически не мог противостоять Юи. Он по определению психически зависел от нее.

***

Звук зашипевшего мяса, и вскоре можно было унюхать развеявшийся по воздуху аппетитный аромат.

Они расположились на кухне в убежище Оскара Оркуса. Ожидаемо от пользователя магии Созидания, кухня в доме Оскара была забита всяческими артефактами, причем настолько, что походила на современные, обставленные всевозможным добром, кухоньки.

Тут же примостился и Хадзиме, одной рукой поддерживая сковородку, и обжаривая крупнокалиберный стейк. А возле него Юи заплела волосы в конский хвост, и начала заправлять салат и жарить рыбу на открытом огне, красуясь перед ним в белом фартучке, как по заказу сшитом специально для нее.

Ингредиенты для салата даровали им поля, растущие в пристанище Оскара. Артефакт, стимулирующий рост, был зарыт под почвой и у семян «вошло в привычку» приносить им еду, грубо говоря, раз в неделю. После же их выкапывали и клали в Хранилище Ценностей. И все же, этот артефакт требовал огромных магозатрат, так что заурядный человек не сумел бы активировать его, не то что Хадзиме.

Поджаренное до нужной степени мясо, Хадзиме посыпал солью и перцем (обычно также хранящимся в Хранилище Ценностей), попутно слушая напевание Юи: «Фун Фун Фун Фун», пребывающей в благоприятном расположении духа.

Ее светлые и мягкие волосы тряслись и качались из стороны в сторону, открывая обзор на белую шейку за ними. Свободные волосинки на кончике, без какой-либо на то причины, смотрелись эстетично. Возможно, он все еще балдел от «отдыха», которым наслаждался немногим ранее.

Слова вроде «свадьба, женитьба, усадьба» завертелись у Хадзиме в мозгу. А он всего-навсего восхищенно качал головой, раздумывая: «Что мне вообще на ум взбрело?».

Наверно заметив Хадзиме, Юи повернула голову в его сторону, придавливая взглядом. Раз Хадзиме не удалось обхитрить ее, так и не скрыв от нее бурный поток своих мыслей, пришло время Юи улыбчиво ехидничать, заодно и в милой манере поднять края ее передника, отделанного рюшем.

— ...Скажи, как он на мне?

— ... По-моему, сидит на тебе замечательно.

Разглядывая закружившуюся Юи после своей искренней лести, Хадзиме естественно не смог опровергнуть или поставить под сомнение ее наряд, выражая тем самым свое честное мнение. Хоть она сама его спросила, Юи покраснела от смущения, ее длинные ресницы затрепетали в такт, выдавая ее реакцию. Ее боевой дух служения фигурально источал частички счастья от осознания похвалы.

— ... Тогда как насчёт того, чтобы я надела только передник?

По телу Хадзиме прошлась волна дрожи. «Невозможно, сей легендарный поступок?!» (П.П не забываем, он отаку). Он взглянул на Юи, дрогнув взглядом. Она же, играла краями фартука, продолжая убеждать Хадзиме «перейти» на ее сторону.

Он покачал головой, вновь предчувствуя опасность вхождения в режим «отдыха» при таком темпе. Юи не выглядела особенно разочарованной. — Оставлю тогда это на ночную битву… — пробубнила она, но Хадзиме сделал вид, что не расслышал.

После того, как он закончил с мясом, Хадзиме с Юи уселись за стол. Блюда положили на прозрачный столик, в то время как они уселись на мягкий диван. Добавим к этому то, что хоть стояло тут и два дивана, второй на противоположной стороне, Хадзиме и Юи сидели, прижавшись друг к другу. А вот так! Юи скорее вообще останется стоять, чем сядет куда-нибудь подальше от Хадзиме.

— А теперь, пришла пора поесть…

— Ммм, постарайся изо всех сил, Хадзиме.

Прежде чем он вкусил аппетитное до упомрачения мясо, черты его лица в процессе загрубели. Юи из-за этого также поглядывала на него с видимым беспокойством. Она следила за тем, как он вгрызся в мясо и…

— Гу, ууу… Гаа.

Застонал Хадзиме и его тело окаменело. Ничего не говоря о мясе, он так плотно сдавил верхнюю и нижнюю губу воедино, что казалось, сейчас раздавит все свои зубы. Его крепко сжатая челюсть и трясущиеся руки доказывали, что с ним происходило что-то до боли странное. И все же, он, не переставая, поедал мясо, свыкшись с болью и терпя эти мучения изо всех сил, пока они скручивались во все более тугой узел с каждым его куском. Юи обеспокоенно хлопала его по спине и налив чашку Святой Воды, тут же преподнесла ему.

— Я питаюсь этим уже целый месяц, а до сих пор во рту горит… Эта сраная змея, сколько в ней силы таилось?

Безусловно, то, что ел Хадзиме, раньше называлось гидрой, бестия последнего испытания в Великом Подземелье Оркуса.

С того дня как он пробудился, Хадзиме неустанно поглощал мясо гидры. Пусть он и не испытывал рост с поеданием плоти обычных демонов, его всего выворачивало наизнанку боль этого момента. Даже будучи никак не подверженным другими демонами, гидра, в конечном счете, представляла собой гурманное исключение.

— … Ммм. Всё наверняка не так, как кажется на первый взгляд. Здесь замешан не только Оскар, но и имеется связь с другими Освободителями.

— Пожалуй, что так. Мы обязаны нашей победе явлениям, которым ни при каких обстоятельствах не суждено было сойтись вместе иным путем. Это подземелье, эта Бездна, у меня складывается такое чувство, что нам необходимо покорить и другие подземелья. Нелегко будет всего лишь с одной-двумя видами магии Эпохи Богов.

По словам Хадзиме, мясо демонов меняется в зависимости от качества демонического тела. Принимая во внимание то, насколько грубо прожевывалось нынешнее мясо, завалить гидру в одиночку он вряд ли смог бы.

Одной из причин победы, само собой, послужили его оружия, которые он создал. Ведь они обладали высокой разрушительной мощью, даже без учета его индивидуальных физических характеристик. Если бы Хадзиме не имел их в распоряжении и бился по традиции мечом и магией, он бы точно пал в бою за недостатком требуемых атакующих средств.

Более того, ему пришлось прибегнуть к Святой Воде немереное множество раз, что сыграло немаловажную роль. Если бы не этот факт, Хадзиме вероятнее всего не достиг бы низшего уровня. Быстрее бы протянул ноги от увечий, полученных на первом уровне Бездны, или

окаменел бы под влиянием василиска этажом ниже. Не сосчитать, сколько раз святая Вода вытаскивала его из объятий смерти.

Последний фактор — сама Юи. Она, игнорируя арию и магическое построение, практиковала магию высшего ранга. Это сводило на нет любые вопросы по поводу дальности и силы атак, помогая ему отбросить многих демонов, включая и гидру.

Проще говоря, Хадзиме смог покорить Бездну не столько из-за своих выдающихся орудий, сколько благодаря превосходно исцеляющей медицине, как и благодаря магическому читу, практически взламывающей законы магии.

Вскоре Хадзиме закончил трапезу из мяса гидры и переборол боли в своем теле, наконец вернувшись к стандартному рациону, поедая выловленную в ближайшей речке рыбу, и овощи перед собой.

- Пофле фсего демонифеского мяфа, что я фъел, эта рыба офень дафе деликатефная, но... - пробурчал Хадзиме с полным ртом, пихая в него овощи, на лице зависла тень разочарования.

- ... Нн, она слишком легка, чтобы считаться подходящей пищей.

Юи также ела рыбу, находясь мыслями с ним на одной волне.

Хадзиме пришел с Земли, где гастрономическая культура была развита до небывалых высот, а с ним Юи, прежде принадлежавшая к королевской семье и привыкшая пробовать всякие яства на постоянной основе. Будь то запеченные, сваренные или быстрого обжаривания с постоянным перемешиванием блюда (также известные как стир-фрай), их теперешние кулинарные «изыски» отдавали до резкого простыми способами приготовления, а с ними и вкусом, приводя их в недовольство.

— ... Прости меня, Хадзиме. Если бы я только знала, как лучше готовить...

— Нет, не извиняйся, это не твоя вина. Ты прежде жила в королевской семье, сомневаюсь, что кто-либо когда-нибудь слышал о принцессе, готовящей еду собственноручно. Я такой же, надо было научиться лучше готовить.

Поскольку они - член королевской семьи и школьник старшей школы нашего времени, эти двое совершенно не были приспособлены к готовке.

Юи пребывала в расстройстве, не в силах предложить подходящее блюдо своему возлюбленному. Она надулась, размышляя о своем учителе, обучавшем ее ночным техникам, но не как никогда нужной сейчас кулинарии.

Не упустив из виду спад настроения Юи, Хадзиме почесал свою щеку.

— Хм, как бы правильно выразиться. Моя мама отличный повар, так что мы можем просто попросить ее обучить тебя.

— Да... да! Готовка с твоей мамой. Жду этого с нетерпением.

В ответ на слова Хадзиме, в глазах Юи засияли звездочки. Обучение готовке, еще и стоять с его мамой, поглядывая на Хадзиме и его отца в гостиной, вкушающих блюда, которые они приготовили для мужчин, в то время как они тают от восторга, превознося их мастерство готовки: «Как же вкусно!»

Когда она представляла подобную сцену, ее типичное каменное личико разгладилось.

— А, верно, тогда Юи возьмет на себя заботу о завтраке и обеде. Мама обычно только ночью готовит... Точно, завтрак и обед, а что, это идея.

— ... Ннн, предоставь это мне.

Мама Хадзиме была признана знаменитой седзё-мангакой, поэтому на работу уходила она утром и в связи с чем, не могла выкроить время на готовку большинства блюд. Хадзиме тоже допоздна задерживался, рубясь в игры и оказывая помощь с работой родителей (П. П. Может, имеется в виду, что раз папа еще и гейм-дизайнер, то он и маме и папе тестировал сценарии их работ, тем самым оценивая и помогая? Хех, узнаем в будущем). Из-за чего он постоянно выглядел сонной мухой по утрам и в течение дня. И так пролетели многие годы без сбалансированного питания прожитых дней.

Но если бы Юи научилась готовить, то госпожа роскошь в какой-то мере ступила бы на порог их дома. Ланчбокс, притовленный собственноручно горничной с волосами золотого отлива... Когда он еще жил-поживал в Японии, таким мыслям он и внимания придать не мог.

... Нет, если заговаривать о коробочке с едой для обеда, приготовленной дланью девы ослепительной красоты, то такое со мной уже случалось... Причем приходило это от той, кто колючкой впилась мне в бок.

После возвращения на Землю, он пока не задумывался, какую жизнь будет вести, но образ поедания бэнто от Юи в школе пронзал все его тело жгучим теплом. Тогда-то ему припомнилось несколько давнее воспоминание...

Тогда Хадзиме закончил обедать в школе и собирался по своему обыкновению вздремнуть, когда он получил обед от Каори Ширасаки. Как и в день, когда их призвали, Хадзиме уступил сонливости, но Каори «немножечко насильно» пригласила его. Она улыбнулась, снова вызывая взрывную реакцию публики, как всегда, в своем

репертуаре.

Хадзиме чуть ли не судорожно скукожился, пока он разделял с ней обед. Несомненно, отведать блюдо домашнего приготовления девушки, называемой Богиней Школы, это так… впрочем, он даже представить не мог, что станется с ним вне стен класса. Хоть Хадзиме ее и раньше останавливал, она выглядела такой одинокой. Заметив, как удрученно Каори положила свою коробочку с едой обратно, класс чуть ли не готов был умыться его кровью.

Ад разверзнулся перед ним, сделай он шаг вперед, отступи он назад – все равно провалишься в тартарары. В конечном счете, он ответил взаимностью на добрую волю Каори.

Ясно как божий день, Хадзиме помнил, как Каори глядела на него, пока он ел, весь покрытый холодным потом по понятным причинам.

Хадзиме почувствовал холодок, хладным насекомым, сползающим вниз по его позвоночнику в этот момент, и вернулся в настоящее, здесь и сейчас. Посмотрев в сторону, он нашел там Юи, с таким лицом, которого ни в манге сказать, ни пером описать.

—… Хадзиме, кто эта женщина?

— …

Его немного заботило то, что оно каким-то чудом все осознала. Тем не менее, извинения не действовали на одну из чудес света, под названием «женская интуиция». Извинения не прокатят. Как пить дать не прокатят. Ее возможности выяснения информации слишком уж страшны.

— …одноклассница, о которой я тебе рассказывал.

— Женщина, что привела тебя к падению?

— Ну, полагаю, если мы вернемся к корню проблемы, то можно и так сказать…

Услышав категоричность и возражения в ее голосе, Хадзиме с трудом собрал остатки мыслей, конструируя предложения в голове. Узрев Хадзиме насквозь, Юи в тихом тоне, с нейтральной интонацией в голосе:

— … ты даже ел блюда этой женщины?

- Ну, этим все и кончилось.

—… Вкус тебе понравился?

— Не особо помню вкус, но... наверное, да. Она славилась своими кулинарными способностями.

— ...Теперь я вижу общую картину.

Джии, Джии - Юи впилась в него взглядом. Она наклонилась вперед, еще чуточку ближе, еще, глаза всё зафиксированы в одной точке.

— Юи…?

— Она знает о том Хадзиме, о котором я нет. Она кормила Хадзиме блюдами собственного приготовления. Неожиданно, но она прочно закрепилась в твоей памяти... Я завидую.

— К-какой прямой ответ. А вообще, стой. Почему ты подходишь так близко!

Хадзиме воззвал к рассудку Юи, держа ее за плечи, останавливая ее от приближения, ведь в таком положении она грозилась упасть на него. Однако до этого Юи поставила точку.

— Я заполню Хадзиме собой.

— Нет, нет, нет же! Все что произошло с Ширасаки тогда, всё это случайность, не более...

— ... Не беспокойся. Больно не будет. Мы просто немного «передохнём».

— Но столько же раз я уже высказывался по этому поводу! Это слова мужчины, не женщины! И не очень адекватного мужчины, к тому же! Уважай себя чуточку больше, ты, эротическая Принцесса-кровопийца!

Мм - Юи сделала губы лодочкой, поторапливая Хадзиме поцеловать её.

— Не строй себе тот факт, что ты будешь высасывать мою кровушку всё время! Нет значит НЕТ! Я японец... - неразборчиво выговорил Хадзиме.

В нем еще жила искра гордости как мужчины. Подытоживая выше сказанное, даже без клыков, он продолжал бодаться и вставать поперек воли других. Может, где-то и существовал несгибаемый всея мужского рода, способный сбросить с себя вуаль соблазна этой женщины, но, по крайней мере, здесь таких не наблюдалось… Выше упомянутый человек-гордость мужчины, вряд ли мог относиться к такому сорту.

Первым делом очевидное - он уже принял ее в своем сердце, так что все его сопротивление, что самурай об стенку.

Хадзиме продолжал вести эту бессмысленную борьбу, раз Юи «атаковала» его в ванной месяцем ранее, но… ему еще предстояло многому научиться, чтобы переступить через ее линию атаки.

К примеру, когда она ему помогала в тренировке Восприятия Присутствия и Физического Восприятия.

Не в силах найти Хадзиме, кто прятался со всей серьезностью, принимая как должное то, что она выдерживала тьму Бездны одна все это время, на поверхность бурным ключом устремились ее истинные эмоции, и она захныкала: «Хадзиме~ Где же ты~». Увидев такое, Хадзиме сразу же перестал скрываться и разом появился.

В этом смысле, нельзя было посчитать этот случай за его поражение. Его настоящее поражение пришло позднее.

После тренировки Юи налегла на наступление, став чрезмерно избалованной в течение многих последующих дней. В итоге, она питалась за счёт Хадзиме неведомо сколько раз, выдавливая из него последний стон: «Ааах~!».

Когда они ходили на рыбалку, и он созерцал Юи, одевшей на себя ее купальный костюм, все оборачивалось еще одним его стоном: «Ааах~!».

С той первой ночи, когда они вместе искупались, совместная прогулка стала негласным правилом, к тому же он каждый раз проигрывал Юи, которая просила разрешения потереть ему спинку. Но она не останавливалась на «спинке». После всех мучений, вопль Хадзиме, «Ааах~!» вошел в привычку, следующей за ними по пятам.

Юи также постоянно сосала его кровь, всегда выпуская чарующую атмосферу. Его аханье превратилось в ежедневную процедуру, без которой не обходилось все «веселье».

Хадзиме всё боролся с каждым событием… До поры до времени…

По непонятным ему причинам с недавнего времени, его начали побеждать, а он оказывал все меньше и меньше сопротивления.

В этот раз, невидимая армия, что олицетворяла доводы Хадзиме, его гордость мужчины, была сокрушена цунами, смывшим его бесконечным напором рвения, любви и заботы, льющихся с Юи.

Ее окончательные слова прошлись по нему взмахом Святого Меча, сокрушающего Владыку Демонов. Она издала пылающий, страстный вздох.

— … Поцелуй. Всего разок. Пожалуйста.

— …

Ее взор был направлен на него, а в уголках глаз стояли слезы. Разглядев прямолинейность намерений его возлюбленной, и то, как она его умоляла, он потерял голову и лишился последних сил к сопротивлению, перестав дышать. Пока он в нерешительности и не мог отвергнуть предложение Юи, имеющей взломанное количество любовных характеристик, она не упустила этот шанс…

— Ши, ши~

— Спасибо за угощение.

Понятное дело, звуки опустошенного мужчины, кричащего «Ааах~!» еще долго не смолкали по всему убежищу.

Монстр, порожденный отчаянием в Бездне, не имел и шанса на победу против этой инфантильной девушки.

Испытав изрядную горечь поражения, Хадзиме сейчас возлежал на мягком диване, посматривая на потолок, место, где сиял искусственный лунный свет. В своих руках он придерживал Принцессу-Кровопийцу, которая и не пыталась скрыть довольную моську.

Юи легла на грудь Хадзиме, немного поворочалась, заглянула ему в лицо. Хадзиме закрыл глаза, но не спал. Скорее, просто наслаждался отдыхом.

Юи почувствовала в груди теплую искринку, наблюдая за его лицом. Хоть исходящего жара хватало, чтобы сжечь ее всю без остатка, её следующий вздох сопровождался совсем не болью, нет, он был полон облегчения.

Для Юи Хадзиме казался чудом.

В тот день, живой алый свет отпечатался в ее голове, Юи никогда в жизни его не забудет. Она пробовала отчаяние и питалась его вкусом на протяжении всех этих трёх сот лет в заточении, но ее не покидало чувство, что все это ради встречи с Хадзиме. Согреваясь от мыслей, что она наконец-то нашла, Юи испытывала безграничную радость за будущее, разделявшего ее эмоции от безжизненного прошлого.

С точки зрения наблюдателя, оный мог назвать это зависимостью, или возможным эффектом подвесного моста, но их встреча произошла настолько драматично, что эта мысль приходила в голову так естественно, сама по себе.

Но что бы ни говорили другие, Юи это ни разу не трогало. Их слова, их намерения, все это ничто, пустышка. В ту пору, посреди безнадежного, лишенного победы сражения со

скорпионом-демоном, он не оставил ее одну и дальше влачить это жалкое существование, а боролся за Юи, пребывая на грани между жизнью и смертью. Каждая частичка души Юи кричала об этом.

Я посвящу себя этому человеку.

Хадзиме очевидно шагал по сложному пути, предназначенному ему одному. И пускай, что-то внутри Юи щелкнуло: «Это тот самый человек». Просто подружиться с ним даже не прошло ей на ум.

Если бы можно было выразить всё от чистого сердца, простыми словами, пусть это и прозвучит как клише, и Юи сама в этом никогда не признается... все же, если бы она набралась смелости сказать это вслух, то молвила бы следующее: «Сама судьба свела их вместе». Для Юи, без сомнений, сама судьба благосклонно провела её к нему.

Поэтому Юи не остановится.

Она будет выражать её любовь всеми силами. Она передаст её добрую волю всем её телом. Она не замешкается в посвящении всей себя столь дорогому человеку. Она хранила в себе эту решимость для мальчика, встреченного ею после трёх сотен лет.

Даже если сердце Хадзиме уже кем-то занято, даже если он пойдет против всего мира, даже если Юи ему надоест, все это не играет роли.

— Фу-фу, тебе не сбежать от Принцессы-Кровопийцы. Другими словами, вышло все так, как и задумано.

— Хмм? Чего ты там пробормотала?

Услышав, что Юи зашептала себе что-то под нос, Хадзиме слегка приоткрыл глаза. Юи подняла на него взгляд с его груди, и он смахнул пару волосинок, лезущих в область рта.

— Ничего, - ответила она ему, склонив голову от случайной щекотки, пока Хадзиме гладил пальцами ее щеки.

Возможно, реакция Юи показалась ему интересной, от того Хадзиме продолжил бегать пальцами вниз по ее подбородку, пока не дошел до загривка ее шеи.

— Ммм, афууу, - ее голос постепенно становился все слаще, и хоть Хадзиме и отдёрнул руку, глаза Юи ясно намекали: «Хочу, чтобы ты не прекращал».

Хадзиме воротил взгляд, но быстро сдался. Как он мог пойти против столь миленькой и

красивой девушки, прикорнувшей на нем, словно кошечка? Он чувствовал каждую пору ее шелковистой, розоватой кожи, чувствовал, как ее пальчики скользили по его руке. И это, пожалуй, можно назвать миниатюрным поражением.

Определенно, с этих пор, каким бы сильным он не стал, насколько монструозным от падения в Бездну бы не сделался, Хадзиме никогда не выиграет у этой одурманивающей сознание Принцессы-Кровопийцы.

Если бы кто-то сказал: «Влюбиться, значит найти свое поражение в жизни», то против Принцессы-Кровопийцы он бы проигрывал всю жизнь напролет.

Он как две стороны одной медали, являлся как проигравшим, так и победителем.

Так и развивались отношения между монстром Бездны и Принцессой-Кровопийцей.

http://tl.rulate.ru/book/997/24608